

Каблуков И. В.

КАТЕГОРИЯ «ДОСТАТОЧНОСТЬ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Kablukov I. V.

THE CATEGORY «SUFFICIENCY» IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIAN

Статья посвящена понятию и особенностям проявления в уголовном судопроизводстве такой категории как «достаточность». Проанализировав этимологию слова достаточность, и обосновав ее правовое значение, автор рассматривает данную правовую категорию в двух аспектах как свойство доказательств и как одно из оснований совершения определенных следственных действий. В силу различной правовой природы указанных понятий, автор обосновывает целесообразность рассмотрения их как самостоятельные правовые категорий и предлагает свою дефиницию понятий и «достаточность доказательств», и «достаточность». Статья посвящена понятию и особенностям проявления в уголовном судопроизводстве такой категории как «достаточность». Проанализировав этимологию слова достаточность, и обосновав ее правовое значение, автор рассматривает данную правовую категорию в двух аспектах как свойство доказательств и как одно из оснований совершения определенных следственных действий. В силу различной правовой природы указанных понятий, автор обосновывает целесообразность рассмотрения их как самостоятельные правовые категорий и предлагает свою дефиницию понятий и «достаточность доказательств», и «достаточность».

Ключевые слова: достаточность, доказательства, достаточность доказательств. свойства доказательств, понятие, правовые категории, процессуальные решения, следственные действия.

The article is devoted to the concept and features of the manifestation in criminal proceedings of such a category as “sufficiency”. Having analyzed the etymology of the word sufficiency, and having substantiated its legal meaning, the author considers this legal category in two aspects as a property of evidence and as one of the grounds for certain investigative actions. Due to the different legal nature of these concepts, the author justifies the expediency of considering them as independent legal categories and offers his definition of the concepts of “sufficiency of evidence” and “sufficiency”. The article is devoted to the concept and features of the manifestation in criminal proceedings of such a category as “sufficiency”. Having analyzed the etymology of the word sufficiency, and having substantiated its legal meaning, the author considers this legal category in two aspects as a property of evidence and as one of the grounds for certain investigative actions. Due to the different legal nature of these concepts, the author justifies the expediency of considering them as independent legal categories and offers his definition of the concepts of “sufficiency of evidence” and “sufficiency”.

Keywords: sufficiency, evidence, sufficiency of evidence, properties of evidence, concept, legal categories, procedural decisions, investigative actions.

Термин «достаточность» применимо к уголовно-процессуальной деятельности часто используется в теории уголовного процесса и в практической деятельности. Доказательства оцениваются с позиции

такого их свойства как достаточность, а некоторые нормы уголовно-процессуального закона, указывают, что проведение следственных действий возможно только при наличии достаточности доказа-

123

Гражданское и уголовное судопроизводство

тельств. Например, привлечение в качестве обвиняемого может иметь место «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления» (ч. 1 ст. 173 УПК РФ), а окончание предварительного расследования с направлением материалов дела в суд допустимо, если «собранные доказательства достаточны» для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). Кроме того, такая категория как достаточность относится не только к свойствам доказательств и их количественному показателю, но и выступает основанием, при наличии достаточных данных позволяющим принять определенное решение. Например, в части 2 ст. 140 УПК РФ говорится, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Несмотря на использование данной терминологии в тексте закона законодатель не сформулировал понятия ни просто «достаточность данных», ни «достаточность доказательств», чем создал определенные затруднения для правоприменителей.

С позиции лексического толкования, по мнению С. И. Ожегова слово «достаточный» означает «удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве» [9]. Известный русский языковед Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» определяет значение слова «достаточный» как «удовлетворяющий какой ни будь потребности, имеющийся в нужном количестве, довольно большой» [11]. Автор «Этимологического словаря русского языка» Г.А Крылов определяет слово «достаточный» как общеславянское слово, образованное от существительного достать – «обилие, избыток», в свою очередь образованного от страдательного причастия глагола «доставить» [5]. В толковом словаре В.И. Даля слово «достаточно» поставлено в такой ряд синонимов, как: «довольно, немало, сколько нужно» [2]. Словарь Л.И. Скворцова употребляет «достаточный» применительно к тому, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве, удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям [7, с. 178]. Таким образом, анализ всех приведенных понятий позволяет прийти к выводу, что термин «достаточный» применимо к уголовному судопроизводству следует воспринимать не только количественным, но и качественным показателем, т.е. определяющим фактором, позволяющим при-

нять какое-то необходимое решение или совершать определенные действия.

В доктрине уголовно-процессуального права не выработалось единого понимания данной правовой категории. В доктрине можно встретить различные методологические подходы к определению данного понятия. В своем большинстве ученые рассматривают данную категорию как свойство доказательств, например, Л. Т. Ульянова считает «достаточность как такую совокупность доказательств, которая требуется для выявления действительных обстоятельств преступления и вынесения по уголовному делу обоснованного решения» [10, с. 30]. Данное мнение привлекает своей конкретностью и минимализмом, однако указание автора на требуемую совокупность доказательств вызывает вопросы, кто определяет требуемую совокупность, где она определена и каким образом она определяется.

Ф. Н. Фаткуллин связывает понятие достаточности доказательств с пределами доказывания, которые, в свою очередь, «..определяются в качестве необходимой и достаточной совокупности доказательств и их источников для того, чтобы были доказаны все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу» [12, с. 65-67]. Согласиться с данным подходом сложно, хотя бы потому, что понятие достаточности фактически не раскрывается, хотя возражать относительно взаимосвязи и взаимообусловленности указанных категорий «пределы доказывания» и «достаточность доказательств», не целесообразно. Именно достаточность собранных доказательств позволяет в каждом конкретном деле определять пределы доказывания.

П. А. Лупинская достаточность доказательств связывала с тем, что во-первых «..возможно ли с их помощью установить те либо иные обстоятельства, при наличии которых то либо иное решение становится обоснованным; во-вторых, получены ли доказательства столь глубоко, как это предусмотрено законом» [6, с. 109-110]. Сложно оспаривать определение данное Полиной Абрамовной, однако у современного читателя возникают вопросы, что понимать под фразой «доказательства получены столь глубоко, как это предусматривает закон»? Нам представляется, что любое научное определение должно быть сформулировано ясным и понятным языком, с использованием разработанной терминологии, которая бы не вызывала каких-либо вопросов у пользователей.

М. А. Кочкиной разработано авторское определение достаточности доказательств, под которой предлагает понимать «определяемую по внутреннему убеждению должностного лица уголовного судопроизводства совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления действительных обстоятельств преступления и вынесения законных, обоснованных и мотивированных решений в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу» [4, с. 10]. Оценку деятельности и принимаемым решениям по уголовному делу на основе полученных доказательств, осуществляют все участники процесса. Разница в том, что у должностных лиц данная оценка носит официальный характер, влияет на итоговые решения либо движение уголовного дела, а у других она официальных последствий не имеет, хотя влияние на ход и порядок расследования и рассмотрения уголовного дела может оказывать. Поэтому согласиться с предложенным определением, в котором указываются только должностные лица, как нам представляется, нельзя.

По мнению Т.П. Ишмаевой достаточность доказательств следует связать «...с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов» [3, с. 133-136]. Во-первых, непонятно что такое совокупность не доказательств, а их свойств: относимости, допустимости и достоверности? И во-вторых, что имеет в виду автор под системой доказательств.

Через систему доказательств дает определение достаточности и А.А. Барыгина которая считает, что «достаточность доказательств — это свойство системы доказательств, которое определяет ее пригодность для приведения к обоснованному выводу по уголовному делу по основным и промежуточным вопросам, требующим разрешения в уголовном судопроизводстве» [1]. Поддержка такого определения предполагает понимание системы доказательств, которую имеет в виду автор и ее интерпретацию в каждом уголовном деле. Однако определение не отвечает на вопрос система, это весь перечень доказательств, указанный в части 2 статьи 74 УПК РФ, либо только некоторые позиции из этого перечня? Такая неопределенность не позволяет согласиться с предложенным вариантом определения.

Как нами уже отмечалось, достаточность проявляется в уголовном судопроизводстве в нескольких видах, во-первых, как свойство доказательства, о чем сказано в части 1 статьи 88 УПК РФ, и во-вторых, как количественный показатель, выступающий основанием производства следственных действий. Данная позиция требует уточнения. В тексте УПК РСФСР всесторонность, полнота и объективность расследования рассматривались принципом уголовного процесса. Отказ законодателя позиционировать указанные правовые категории как принципы в УПК РФ, не является препятствием для ученых подчеркивать значимость этих феноменов для предварительного расследования, например, А.В. Смирнов и К.Б. Калинин связывали общие условия предварительного расследования с его всесторонностью, объективностью, полнотой (понимая под этим достаточность собранных доказательств и установленных фактов) и быстротой [8, с. 311]. Термин «полнота» в толковом словаре С.И. Ожегова понимается в том числе и как «наличие чего-нибудь в достаточной степени» [9], то есть достаточность и полноту применимо к уголовно-процессуальной деятельности следует рассматривать синонимами, что и позволяет воспринимать достаточность, количественным показателем, являющимся основанием для проведения отдельных следственных, процессуальных действий.

Применимо к статье 140 УПК РФ данную информацию следует рассматривать как достоверное знание о бесспорном наличии совокупности уголовно процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления, которая позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела. Данную информацию не всегда можно признать доказательством, так как она не всегда будет обладать свойствами допустимости и достоверности, но эта необходимая информация, которая при наличии определенного (достаточного) количества данных, позволяет принять важное для уголовного судопроизводства, решение. Эта информация появляется в результате проведенных в рамках доследственной проверки процессуальных действиях, либо содержаться в поводе к возбуждению уголовного дела. О достаточных данных говорится и в части 1 статьи 182 УПК РФ: «...основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находится орудие преступления или иные средства совершения престу-

пления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела».

В качестве примера можно привести и ч.1 ст.171 УПК РФ «Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого», где говорится, что «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление, о привлечении данного лица в качестве обвиняемого», а также ч.1, 7ст. 185, ч.1 ст.186, ч.1 ст.186.1 УПК РФ и пр.

Таким образом формулировка дефиниции понятия «достаточность» в уголовном судопроизводстве может звучать

следующим образом, это такая совокупность данных, полученных в соответствии с требованиями закона, на основе которой участвующие в уголовном судопроизводстве лица, могут принимать решения и совершать действия в соответствии со своим процессуальным положением.

Достаточность доказательств — это такая совокупность доказательств, позволяющая участвующим в уголовном судопроизводстве лицам принимать решения и совершать действия в целях защиты своих прав, реализации поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства.

Литература

1. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств // Учебное пособие для вузов М.: Юрайт, 2020. 204 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка М. 1998. С. 588.
3. Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № (378) Право. Вып. 44. С.133-136.
4. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 10.
5. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка Спб. 2004. 428 с.
6. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М. 1976. С. 109-110.
7. Скворцова Л.И. Словарь русского языка М.: «Мир и образование», 2003. С. 178.
8. Смирнов А.В. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. (Краткий курс) Спб. 2005 С. 311.
9. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка; М.: Азъ, 1994. 907 с.
10. Ульянова Л.Т. О достаточности доказательств // Вестник Московского университета. Серия 12. Право. 1974. №3 С. 30.
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция; М.: Дом Славянский кн., 2008. 959 с.
12. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1976. С. 65-67.

References

1. Barygina A.A. Dokazyvaniye v ugovnom protsesse: dopustimost' dokazatel'stv // Uchebnoye posobiye dlya vuzov M.: Yurayt, 2020. 204 s.
2. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' velikorussskogo yazyka M. 1998. S. 588.
3. Ishmayeva T.P. K voprosu o yuridicheskikh svoystvakh dokazatel'stv v ugovnom protsesse // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № (378) Pravo. Vyp. 44. S.133-136.
4. Kochkina M.A. Otsenka dostatochnosti dokazatel'stv na etape okonchaniya predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovnomu delu: dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2015. S. 10.
5. Krylov G.A. Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka Spb. 2004. 428 s.
6. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, sodержaniye i formy. M. 1976. S. 109-110.
7. Skvortsova L.I. Slovar' russkogo yazyka M.: «Mir i obrazovaniye», 2003. S. 178.
8. Smirnov A.V. Kalinovskiy K.B. Ugovlovnyy protsess. (Kratkiy kurs) Spb. 2005 S. 311.
9. Ozhegov S.I. Shvedova N.YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka; M.: Az", 1994. 907 s.
10. Ul'yanova L.T. O dostatochnosti dokazatel'stv // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Pravo. 1974. №3 S. 30.
11. Ushakov D.N. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya; M.: Dom Slavyanskiy kn., 2008. 959 s.
12. Fatkullin F.N. Obshchiye problemy protsessual'nogo dokazyvaniya. Kazan'. 1976. S. 65-67.

КАБЛУКОВ Илья Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, адвокат Адвокатской палаты Челябинской области. 455000, Челябинская область г. Магнитогорск, пер. Саткинский, 6А. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

KABLUKOV Ilya, Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity of Chelyabinsk State University, lawyer of the Chelyabinsk Region Chamber of Advocates. 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, lane. Satkinsky, 6A. E-mail: kablukov_iv@mail.ru

